

Политика Израиля на Южном Кавказе как фактор обеспечения национальной безопасности

Israel's Policy in the South Caucasus as a Factor of Ensuring National Security

Айтен Рамазанова¹

Ayten Ramazanova

¹ *Institute of Law and Human Rights of the National Academy of Sciences of Azerbaijan*

115 H. Javid, Baku, AZ 1073, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.77-15](https://doi.org/10.22178/pos.77-15)

JEL Classification: [K49](#)

Received 05.11.2021

Accepted 26.12.2021

Published online 31.12.2021

Corresponding Author:

ayten.ismayil@yahoo.com

© 2021 The Author. This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](#)

Аннотация. Стратегическое положение Южного Кавказа побудило региональных игроков, Россию, Иран и Турцию, стремиться к большему влиянию на этой территории. Израиль не является непосредственным актором Южного Кавказа. Однако регион имеет важное стратегическое значение во внешнеполитической доктрине израильского государства, интересы, которого только усилились по мере расширения влияния Ирана после отмены санкций в 2016 году. Данная статья фокусирует внимание на значении этого региона для Израиля в обеспечении региональной и национальной безопасности. Исходя из этого, в статье идентифицированы и проанализированы геополитические приоритеты и интересы Израиля на Южном Кавказе. Главное внимание уделено основным направлениям внешней политики Израиля, ориентированной на защиту своих жизненно-важных интересов. Исследованы основные внешнеполитические доктрины с момента создания израильского государства, также проанализированы основные аспекты отношений и интересов Израиля с государствами региона (в частности роль Ирана).

Внешняя политика Израиля во многом связана с его глубоко укоренившимися историческими традициями и основана на принципах реализма. Интересы и политика Израиля на Кавказе имеют три основных аспекта: стратегический – средство окружения Ирана, среднесрочный – зона энергоснабжения, краткосрочный – рынок продажи высокотехнологичного оружия и боеприпасов. В то же время эти измерения представляют собой вызов для тройки традиционных региональных игроков – России, Турции и Ирана, – которые очень неохотно впускают внерегиональных акторов. Новизна статьи заключается в рассмотрении Израиля как нового геополитического актора Южного Кавказа в треугольнике отношений региональных и локальных государств, а также как зоны обеспечения геобезопасности Израиля. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при оценке вопросов региональной и национальной безопасности, внешней политики и геополитики Южного Кавказа.

Ключевые слова: Южный Кавказ; Израиль; геополитика; периферийная стратегия; «Доктрина Нетаньяху»; стратегия «круги сдерживания»; национальная безопасность; региональная безопасность; энергетическая безопасность.

Abstract. The strategic position of the South Caucasus prompted the regional players, Russia, Iran and Turkey, to seek more significant influence on this territory. Israel is not a direct actor in the South Caucasus. Still, the region is of great strategic importance for the foreign policy doctrine of the Israeli state, whose interests only intensified as Iran's influence had expanded after the lifting of

sanctions in 2016. This article focuses on the region's importance to Israel in its regional and national security. Based on this, the paper identifies and analyzes Israel's geopolitical priorities and interests in the South Caucasus. The primary attention is paid to the main directions of Israel's foreign policy, focused on protecting its vital interests. Since the creation of the Israeli state, the central foreign policy doctrines have been researched. The main aspects of Israel's relations and interests with the region's states (particularly the role of Iran) have been analyzed.

Israel's foreign policy is primarily tied to its deeply rooted historical traditions and is based on the principles of realism. Israel's interests and policy in the Caucasus have three main aspects: strategic - a means of encircling Iran, medium-term - the energy supply zone, short-term - a market for the sale of high-tech weapons and ammunition. At the same time, these dimensions pose a challenge for the three traditional regional players - Russia, Turkey and Iran - who are very reluctant to admit extra-regional actors. The novelty of the article lies in consideration of Israel as a new geopolitical actor in the South Caucasus in the triangle of relations between regional and local states, as well as a zone for ensuring Israel's geo-security. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities in assessing the issues of regional and national security, foreign policy and geopolitics of the South Caucasus.

Keywords: South Caucasus; Israel; geopolitics; "peripheral strategy"; Netanyahu's Doctrine; containment circles strategy; national security; regional security; energy security.

ВВЕДЕНИЕ

Глубокие геополитические изменения и трансформации, происходящие в современной системе международных отношений, способствуют появлению новых вызовов, угроз и проблем, с которыми сталкиваются государства при обеспечении национальной и региональной безопасности. Южный Кавказ в силу своего географического положения и геостратегического значения остается одним из узлов международных противоречий, предметом борьбы как региональных, так и глобальных государств. Исходя из этого, следует отметить, что проблемы Южного Кавказа затрагивают в первую очередь интересы самих государств региона. Однако в свете современных геополитических трансформаций наряду с традиционными акторами, такими как Турция, Россия, Иран, появляются новые геополитические акторы, среди которых и Израиль.

Сфера внешней политики Израиля часто ошибочно сужается его географическим положением. Хотя жизненно важные интересы Тель-Авива, безусловно, сосредоточены на Ближнем Востоке, его интеллектуальные, политические, экономические, технологические и лоббистские ресурсы соответствуют его описанию как региональной державы с глобальным охватом. Основные принципы внешней

политики Израиля заключаются в выработке тактик и стратегий «выживания в антагонистическом соседстве», в стремлении усиления силы и влияния в регионе и формирования союзов, а целями и задачами в области национальной безопасности являются сбор полной информации по арабским странам и Ирану – их отношения с другими государствами, военная готовность, внутренняя и межарабская политика этих стран, сбор информации о политической элите США и их действиях; политика государств со значительным еврейским населением по отношению к Израилю; наблюдение за антиссионистской деятельностью по всему миру [2]. Таким образом, значимость и актуальность исследования заключается в изучении политических, экономических факторов, оказавших влияние на усиление роли Израиля на Южном Кавказе, отношения Израиля с государствами региона, Азербайджаном, Арменией и Грузией и современного облика национальной безопасности и геополитики Израиля в регионе [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С момента создания независимого государства в 1948 году, израильское государство столкнулось с множеством сложных проблем безопасности, которые потребовали от

лидеров страны сформулировать основополагающие принципы национальной безопасности и сформулировать ответные меры на основе стратегии национальной безопасности, впервые сформулированной лидером-основателем Израиля Давидом Бен-Гурионом [3]. Израиль оказался в региональной изоляции и столкнулся с военными угрозами со стороны соседних мусульманских арабских стран [12]. В целях обеспечения национальной и региональной безопасности были предложены две линии внешнеполитической стратегии: детерминизм, предполагающий поддержку Израиля со стороны крупных сверхдержав и сотрудничество в сфере военных технологий и «периферийная доктрина», подразумевающая сотрудничество в сфере безопасности с неарабскими странами региона.

Усиление Советского Союза на Ближнем Востоке в 50-годах XX века, ухудшение советско-израильских отношений, ликвидация Багдадского Пакта, вынудили Израиль искать пути выживания во враждебном окружении путем поиска сотрудничества и формирования союзов с неарабскими странами. Осуществляя доктрину «периферийной стратегии» с середины 1950-х гг. по 1983 г., Израиль смог определить свое место на карте Ближнего Востока, создать сильное государство, контролировать геополитическую ситуацию в регионе. Начало доктрины «периферийной стратегии» была заложена посредством связей между Израилем и шахским Ираном, который очень тесно сотрудничал с США, а также с крупным государством региона с Турцией и христианской Эфиопией и Южным Суданом. Тем самым Израиль демонстрировал миру, что он больше не находится в изоляции и сумел создать влиятельные союзы в регионе. Наряду с ними, Израиль устанавливал тесные контакты с религиозными и национальными меньшинствами в арабских государствах, например, с курдами, которые составляли значительное меньшинство в Турции, Иране, Ираке и Сирии, поддерживал политические партии курдов и их стремление к независимости и самостоятельности, курды же, в свою очередь, способствовали лоббированию израильских интересов, также осуществлялась поддержка маронитов в Ливане или повстанцев на юге Судана. Благодаря данной доктрине были установлены контакты с арабскими странами, Марокко, Египет. Однако смещение Х. Селасие с поста императора Эфиопии в 1974 г., свержение

шахского режима в Иране в 1979 году, война в Ливане в 1982 году стало серьезным препятствием для этой политики. Эти геополитические трансформации заставили Израиль искать новых союзников, а массовые потоки еврейских мигрантов с постсоветского пространства после распада Советского Союза превратили Южный Кавказ и Центральную Азию в особый регион в израильской внешней политике [7].

Интерес Израиля к южнокавказскому региону определяется геополитическими интересами и геоэкономическими задачами:

1) руководство Израиля рассматривает Южный Кавказ (Азербайджан, Грузия) и Каспийский регион как часть Большого Ближнего Востока. И как страна, не одно десятилетие враждующая с арабскими государствами, Израиль стремится укрепить свою безопасность и улучшить свой международный имидж и международные отношения [6].

2) Фактор Ирана и Турции. Пожалуй, наиболее весомая причина, по которой дипломатия Израиля в отношении Южного Кавказа стала более активной за последние годы – Иран. Исторически на протяжении многих веков Иран стремился играть важную роль на Южном Кавказе. Хотя наличие санкций в отношении ядерной программы Тегерана и «отрицательный имидж» в среде международного сообщества, ограничивали сферу деятельности Ирана этом регионе. Однако, начиная с 2016 года, Иран начинает усиливать свое экономическое влияние, строя энергетические проекты с Арменией, выражая готовность использовать транзитную роль Грузии, соединяющую Персидский залив и Индию с Европой, выражая заинтересованность в проектах Трансанатолийский газопровод и Трансадриатический трубопровод, намереваясь увеличить торговлю со странами Южного Кавказа.

Тем не менее, главный вопрос региональной безопасности является армяно-азербайджанский конфликт, и попытка Ирана играть посредническую роль в разрешении конфликта. На Южном Кавказе существовал геополитический статус-кво, который сохранялся с 1994 по 2020 годы. Иран поддерживал этот баланс, сложившийся после Первой Карабахской войны (1991–1994). Однако Вторая Карабахская война 2020 года положила конец этому равновесию. В результате 44-дневной Отечественной войны, в котором Азербайджан

победил и восстановил принципы международного права, вернул азербайджанские земли от 30-летней оккупации, в регионе появилась новая динамика силы, которая беспокоит Тегеран. Беспрецедентная напряженность между Баку и Тегераном в сентябре / октябре 2021 года высветила серьезную обеспокоенность Ирана последствиями Второй Карабахской войны 2020 года. Хотя недавние трения между Тегераном и Баку охладели, степень обострения проблем между этими двумя странами говорит об уязвимости Ирана после потери им влияния на Южном Кавказе. В случае с Азербайджаном Иран хочет вовлечь его в общий экономический коридор вместе с Россией, а также ограничить сотрудничество Израиля с Баку. Тегеран часто необоснованно обвиняет Азербайджан в том, что Азербайджан сотрудничает с Израилем, якобы позволяет израильским военным использовать свою территорию для наблюдения за действиями Ирана, хотя неоднократно азербайджанская сторона уверяла Иран в необоснованности этих доводов [4].

Следует отметить, что политика Израиля по отношению к Ирану, Турции и Южному Кавказу, строилась еще в 1996 г., когда заместитель министра обороны Израиля Э. Снэ предпринял попытку начертить новую периферию, которая включала Азербайджан, Эритрею, Турцию, страны Магриба на севере Африки, курдов и новые независимые государства Центральной Азии. Здесь выделялся новый «северный треугольник»: Израиль, Азербайджан и Турция [7]. Однако на региональном уровне начали проявляться серьезные проблемы в отношении с бывшими союзниками, Турция и Иран стали уделять большое внимание палестино-израильскому конфликту в знак исламской солидарности в противовес этническому фактору. Сегодня Иран представляет самую серьезную угрозу для Израиля [6]. А отношения Турции с Израилем, будучи примером сотрудничества еврейского государства со светским мусульманским государством, подверглись серьезной эрозии после прихода к власти в 2002 году исламской партии «Справедливости и развития» во главе с Р. Эрдоганом, которая открыто критиковала Израиль и выступила в поддержку палестинцев как регионального лидера исламского мира. Ядерная программа Ирана и ухудшение отношений с Турцией, изменения на Ближнем Востоке, связанные с революционными

движениями «Арабской весны», привели к трансформации палестинской политики, которая, по мнению Нетаньяху и его правительства, может привести к сдвигу в сторону религиозного экстремизма, помешает любому миру с Израилем и заново окружит враждебным кольцом государств. В этих условиях возникла необходимость создания новой доктрины «периферийной стратегии», которая позволит Израилю воздерживаться от любых крупных противостояний и угроз. «Доктрина» Нетаньяху, на которой основывалась внешняя политика Израиля, по сути, была реактивной, и политику Израиля с начала 2011 года можно объяснить как реакцию на нестабильную среду меняющегося Ближнего Востока [5].

В свете такого развития событий, учитывая постепенный уход американцев из региона и замыкания кольца враждебности вокруг себя, совершенно очевидно, что Израилю не избежать соперничества с воинствующими исламскими государствами и необходимо формировать «новую периферийную стратегию», называемая также ее разработчиками «круги сдерживания», которая в географическом аспекте расширяется за пределы Ближнего Востока, включая в себя на севере Азербайджан на Южном Кавказе, Болгарию, Грецию и Кипр на западе, взамен Турции, Южный Судан и Эфиопию как преемственная периферия, страны Центральной Азии, расположенные к северу от Ирана. Включается также ОАЭ, некоторые страны Африки, Кения и Уганда, возможно, Эритрея, Марокко и Алжир. Некоторые израильские специалисты предлагают расширить «новую периферию» до Румынии и Индии. Другие в поисках средиземноморской идентичности Израиля предлагают распространить стратегию до Албании и Италии [7].

3) Энергоресурсы Каспийского региона, особенно Азербайджана, транзитный и коммуникационный потенциал региона — один из важных факторов, которые Израиль учитывает в своем стратегическом планировании и безопасности. В этом контексте политика Израиля на Южном Кавказе сходится с политикой США, который выступает против привлечения Ирана в различные транспортные и энергетические проекты. Азербайджано-израильское сотрудничество в энергетической сфере превратилось в важнейший фактор энергетической безопасности Израиля. Израиль предлагал реализовать глобальный

проект «Новая география нефти», согласно которому предполагалось продлить нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан до территории Израиля. Даже в 2006 году между Турцией и Израилем шли переговоры о строительстве трубопровода по дну Средиземного моря, по которому на территорию Израиля будут поставляться газ, нефть и вода.

Азербайджан является важнейшим торговым партнером Израиля среди стран СНГ. Сотрудничество позволяет диверсифицировать поставки нефти и газа и вести разведку энергетических ресурсов Израиля. Баку более чем на треть обеспечивает удовлетворение потребностей Израиля в нефти [11]. Сегодня примерно 40–45 процентов импорта израильской нефти приходится на Азербайджан, что делает его третьим по величине экспортным рынком после Италии и Турции. Экспорт энергоносителей в Израиль также помог ускорить развитие политических, дипломатических связей и связей в сфере безопасности между двумя странами. Албания и Италия получают азербайджанский газ по Трансадриатическому газопроводу, который питается по Трансанатолийскому газопроводу, пересекающий всю территорию Турции от границы с Грузией до границы с Грецией. Это позволяет Азербайджану поставлять на турецкий рынок 6 миллиардов кубометров газа, а еще 10 миллиардов кубометров предназначены для транзита в Южную Европу. Недавнее соглашение между Азербайджаном и Туркменистаном о совместной разработке спорного каспийского газового месторождения Кяпаз / Сардар может в конечном итоге позволить центральноазиатским энергоресурсам достичь Средиземного моря.

Перемирие между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Москвы в ноябре 2020 года предусматривает создание новых транспортных маршрутов через обе страны. Теоретически эти маршруты могут напрямую связать Россию с Турцией и Ираном, создавая новые связи север-юг и восток-запад. Это потенциально могло бы усилить присутствие России в регионе и создать новые связи между Каспийским морем, Средиземным морем и Персидским заливом. Подобные планы нервничают грузинское правительство, которое опасается, что любая новая транспортная инфраструктура, спонсируемая Россией, подорвет его роль в качестве ключевого торгового маршрута между Востоком и Западом и между

Каспийским и Средиземным морями. Некоторые из запланированных проектов также вызывают недовольство Армении, который недоверчиво относится как к Анкаре, так и к Баку. Не соблюдение условий трехстороннего соглашения со стороны Армении, не предоставления карты минных полей, реваншистские устремления некоторых армянских сил, отсутствие всеобъемлющего плана мира или стабилизации в регионе и продолжающаяся геополитическая изоляция Ирана, пока что, усложняют новое видение региональных перевозок [9].

Грузино-израильские отношения, в отличие от азербайджано-израильских, на первых порах характеризовались меньшими контактами и в основном в торгово-экономической сфере. Тем не менее, Грузия имела весьма важное значение для политики Израиля на Южном Кавказе. В 1999 году Тель-Авив заинтересовался проектом строительства трубопровода для транспортировки питьевой воды из Грузии через территорию Турции. В 2016 году между двумя странами начались переговоры о «свободной торговле». Двусторонние отношения еще больше укрепились в сфере коммуникаций, сельского хозяйства и особенно энергетической сфере после строительства и эксплуатации энергетических трубопроводов из Азербайджана по территории Грузии, на которую рассчитывали стороны [11].

Тем не менее, политические и экономические отношения Тель-Авива с Арменией не отличались динамикой. Несмотря на подписание соглашений в сфере здравоохранения, культуры, науки и образования и защите инвестиций, отношения между государствами носят ограниченный характер [1]. Отношения между двумя странами ухудшились во время Второй Карабахской войны, когда Армения обвинила Израиль в продаже Азербайджану современного оружия и отозвала своего посла из Израиля для консультаций [8].

4) Израиль сотрудничает со странами региона в военно-технической сфере, особенно с Азербайджаном. Азербайджан у Израиля покупает новейшие технологии и систему вооружения, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) «Херон», РЛС «Супергринпайн», также в Азербайджане было создано азербайджано-израильское предприятие, на котором выпускаются БПЛА *Orbiter*. Израиль поддерживает территориальную целостность Азербайджана

и Грузии. Во время Второй Карабахской войны, Израиль, открыто, не являясь выраженной стороной конфликта, в то же время оказывал поддержку Азербайджану, который негативно воспринимался армянской стороной. Во-первых, потому что, Азербайджан честный партнер и важный импортер израильского вооружения, который ценит Тель-Авив. К тому же это могло привести к еще большему углублению взаимоотношений между странами. Во-вторых, Израиль стал одним из бенефициаров войны, так как на мировом рынке увеличился спрос на высокоразвитое израильское оружие. С другой стороны, Израиль на практике продемонстрировал свое оружие, что важно для дальнейших событий в случае войны с Тегераном.

5) Наличие крупных еврейских общин на Южном Кавказе также является еще одним важным геополитическим фактором, увеличивающим значимость региона для Израиля. Отсутствие в Азербайджане антисемитизма и наличие больших еврейских общин влияло на израильскую политику. Руководство Азербайджана осуществляло политику, направленную на расширение и углубление союзнических и дружественных отношений с Израилем и с еврейской диаспорой. Наличие еврейской общины в Грузии, где в начале 1990-х годов проживало около 14 тыс. евреев, также представляло для Израиля большое значение [6]. Официальная статистика Грузии за 2012 год насчитывала 3540 евреев, проживающих в стране, по неофициальным данным – от 8 до 12 тысяч. В Азербайджане эта цифра колеблется от 9 до 16 тысяч человек [10]. Наличие малочисленной еврейской диаспоры в Армении также было причиной слабости развития взаимоотношений между странами. Сказывалось не только отсутствие экономических предпосылок для расширения

сотрудничества — свою роль играл политический фактор, связанный с Ираном [6].

ВЫВОДЫ

В целом новая геополитическая ситуация на Южном Кавказе и Ближнем Востоке, позволяет говорить о наличии последовательной политики Израиля на Южном Кавказе. Отношения Израиля с каждым из трех государств Южного Кавказа зависят от конкретных экономических и военных интересов, которые сохранятся в более широком контексте. У каждого государства свои отношения со своими более крупными соседями, Россией, Турцией и Ираном. Израиль, создавая двусторонние отношения с государствами региона, наиболее перспективными из которых являются отношения с Азербайджаном и Грузией, будет углублять сотрудничество с Азербайджаном сквозь призму угроз от Ирана. Однако Израиль хорошо понимает наличие интересов в данном регионе у России и других игроков и поэтому будет акцентировать внимание на торгово-экономическом сотрудничестве, постепенно углубляя сферы взаимодействия. В то же время усиление Турции может иметь неоднозначные перспективы для Израиля. Однако, несмотря на наличие определенных разногласий между Израилем и Турцией, как в регионе Средиземноморья, так и в Большом Ближнем Востоке, и на Южном Кавказе, во время Второй Карабахской войны Турция и Израиль де-факто оказались в одной коалиции. Таким образом, можно сделать вывод, что создаются новые предпосылки для создания политического диалога между сторонами. В этой связи Азербайджан играет особую роль и может стать естественным мостом для сближения между своим стратегическим союзником и стратегическим партнером.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Bishku, M. B. (2009). The South Caucasus Republics and Israel. *Middle Eastern Studies*, 45(2), 295–314. doi: [10.1080/00263200802697415](https://doi.org/10.1080/00263200802697415)
2. Freilich, C. D. (2018). *Israeli National Security*. Oxford Scholarship Online. doi: [10.1093/oso/9780190602932.001.0001](https://doi.org/10.1093/oso/9780190602932.001.0001)
3. Eisenkot, G., Siboni, G. (2019, October 2). *Guidelines for Israel's National Security Strategy*. Retrieved from <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/guidelines-israels-national-security-strategy>

4. Cafiero, G. (2021, October 27). *Iran's Challenges in the South Caucasus Include Israel and Turkey*. Retrieved from <https://insidearabia.com/irans-challenges-in-the-south-caucasus-include-israel-and-turkey>
5. Hoffman, R. (2018, July 2). *The Netanyahu "Doctrine": Passivity and Reactivity, with Missed Opportunities*. Retrieved from <https://www.fpri.org/article/2018/07/the-netanyahu-doctrine-passivity-and-reactivity-with-missed-opportunities>
6. Khalifa-Zade, M. (2012). *Izrail' i Azerbajdzhan: protivodejstvie Iranu* [Israel and Azerbaijan: opposition to Iran]. *Central Asia and the Caucasus*, 15(3), 77–91 (in Russian)
[Халифа-Заде, М. (2012). Израиль и Азербайджан: противодействие Ирану. *Центральная Азия и Кавказ*, 15(3), 77–91].
7. Kostenko, Yu. (2016). «Novaja periferija» kak faktor ukreplenija izrail'skih pozicij na Blizhnem Vostoke ["New periphery" as a factor in strengthening Israeli positions in the Middle East]. *World politics*, 2(47), 134–143 (in Russian)
[Костенко, Ю.И. (2016). «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем Востоке. *Мировая политика*, 2(47), 134–143].
8. Mylnikov P. (01.10.2020). *Armenija ob#jasnila otzyv posla iz Izrailja postavkami oruzhija Azerbajdzhanu* [Armenia explained the recall of the ambassador from Israel by supplying arms to Azerbaijan]. *Deutsche Welle*. Retrieved from <https://www.dw.com/ru/armenija-objasnila-otzyv-posla-iz-izrailja-postavkami-oruzhija-azerbajdzhanu/a-55127628> (in Russian)
[Мыльников, П. (01.10.2020). Армения объяснила отзыв посла из Израиля поставками оружия Азербайджану. *Deutsche Welle*. URL: <https://www.dw.com/ru/armenija-objasnila-otzyv-posla-iz-izrailja-postavkami-oruzhija-azerbajdzhanu/a-55127628>].
9. Stronski, P. (2021, June 23). *The Shifting Geography of the South Caucasus*. Retrieved from <https://carnegieendowment.org/2021/06/23/shifting-geography-of-south-caucasus-pub-84814>
10. Suchkov, M. (2015, February 5). *Sources of Israel's Policy in the Caucasus*. Retrieved from <https://carnegiemoscow.org/commentary/58972>
11. Zhiltsov, S., Zonn, I., & Orlovsky, N. (2020). Israel in the southern caucasus: political aspects. *Central Asia and The Caucasus*, 21(2), 041–049. doi: 10.37178/ca-c.20.2.04
12. Zielińska, K. (2020). Israel's Periphery Doctrine Prospects for Defining and Studying a Foreign Policy Practice. *Politické Vedy*, 23(2), 219–245. doi: 10.24040/politickevedy.2020.23.2.219-245